

Источник: Таганрогская правда

Дата выпуска: 27.03.2019

Номер выпуска: 34

Заглавие: «Вишневый сад» - самый востребованный!»

Автор: Сергей Герт

Ну как в Международный день театра не заглянуть в наш Таганрогский «храм Мельпомены»? Вот мы и заглянули, и встретились с художественным руководителем Чеховского драматического, заслуженным деятелем искусств РФ, заслуженным артистом России Сергеем ГЕРТОМ и поговорили с ним о театре, о творческой судьбе, о жизни...

– Сергей Давыдович, как начиналась ваша театральная судьба и какую свою самую первую роль вы сыграли?

– Если говорить о профессиональном театре, то, как и многие артисты, я начинал, будучи студентом театрального училища, с массовой – на сцене Казанского ТЮЗа в спектакле «Принц и нищий». А в 1978 году в этом же театре я сыграл свою первую полноценную роль в спектакле «Друг мой, Колька!» по пьесе Александра Хмелика. Мне тогда еще не исполнилось и 16 лет. Так что мой сценический стаж уже перевалил за 40-летнюю отметку. После окончания Казанского театрального училища несколько лет работал в драматических театрах Орска и Архангельска, а в 1987-м приехал в Таганрог.

– А почему именно в Таганрог, надоели холодные края?

– Да нет, я бы не сказал, что холодные края. После окончания театрального училища поступил в Орский драматический театр имени Пушкина, а это всё-таки Южный Урал, а не Северный. Главным режиссером театра тогда работал Семен Александрович Сапгир, с которым у меня сложились нормальные творческие отношения. Потом я отслужил армию и вернулся в театр. Но пока служил, там сменилось руководство, ушел из театра Сапгир, и я по молодости лет стал подумывать о смене театра. Были предложения из Владивостока, Самарканда и Таганрога. Я подумал и выбрал Таганрог. Здесь тогда работал режиссером Валентин Ярюхин, с которым мы были дружны по Казани, от него и узнал, что таганрогский театр ищет молодых актеров. К тому же я родом из Белгорода, а это не так уж далеко, по крайней мере, с Дальним Востоком или Самаркандом не сравнить. И в 1987 году я оказался в Таганроге. Помню, прилетел самолетом как раз в День города.

– Как вас встретил Таганрог, какое произвел впечатление?

– Ужасное. Дело в том, что всё началось с обмана. Из Орского театра я увольнялся переводом, и мне как артисту, имеющему семью, обещали дать в Таганроге жилье. Но ничего подобного я не получил, и поселили меня с семьей в каком-то подвале без всяких удобств. Но ужас заключался в другом. В театре в то время сложилась ненормальная психологическая обстановка: непрерывные собрания, какие-то войны, выяснение отношений, постоянная смена режиссеров, что неблагоприятно сказывалось на творческом климате. Выбор пьес оставлял желать лучшего, режиссеры ставили какие-то эксперименты, вводили непонятные новшества, качество спектаклей ужасало, и зритель перестал ходить в театр. Я уже не говорю о том, что нам по полгода не выдавали зарплату. Лично я с горечью вспоминаю то время, так как уходили лучшие молодые годы, а хотелось играть хорошие роли в хороших спектаклях, но, увы, тогда все мы были лишены этого.

– И как же театр выходил из той непростой ситуации?

– Это продолжалось, пока в 1994 году на должность директора театра не назначили Тамару Прокофьевну Бувалко. Примерно год ушел на то, чтобы произошли какие-то радикальные перемены, а с 1995-го в театре началась совсем другая жизнь. Во-первых, принципиально изменилась репертуарная политика. Во-вторых, на постановку стали

приглашать известных режиссеров страны – Георгия Кавтарадзе, Анатолия Иванова, Ювеналия Калантарова, Михаила Бычкова, Владимира Голуба и других. В репертуаре театра появились достойные работы: «Крестный отец», «Бег», «Лес», «Ревизор», «Царевич Алексей». По-новому зазвучали чеховские пьесы «Скрипка Ротшильда», «Иванов», «Леший», «Прости меня, мой ангел белоснежный». Зрители, посмотрев «Крестного отца», спрашивали нас: «У вас что, новая труппа?» Но никаких новых актеров в то время не было, просто на сцену вышли те, кто долго оставался без работы, без ролей. И благодаря режиссеру-постановщику Георгию Кавтарадзе артисты ожили, у них открылось второе дыхание и они заиграли совершенно по-другому. В-третьих, по инициативе Тамары Прокофьевны в театре появился актерский совет, который решал многие текущие, жизненно важные вопросы. Его председателем тайным голосованием избрали меня. Со временем пережили период «разрухи», и зритель вернулся в театр.

– Бывая на спектаклях, замечаешь, что в труппе много новых молодых актеров. Как вам удалось привлечь молодежь?

– Да, это так. Сегодня мы делаем ставку на молодых. Определенный риск в этом, разумеется, есть. В театральной среде бытует такое выражение: каждый артист ищет свой театр, а каждый театр ищет своего актера. Хорошо, когда это совпадает и мы работаем дальше. А если не совпадает, то приходится расставаться. Это жизнь, и ничего тут не поделаешь.

– А чем театр может привлечь артиста?

– Прежде всего репертуаром и теми ролями, которые может предложить. А еще той насыщенной творческой жизнью, которой живут театр и его труппа. Ну и, конечно же, определенными условиями – жилищными, какими-то социальными благами, зарплатой, в конце концов. Всем молодым актерам – и одиноким, и семейным – снимаем квартиры, что для театра финансово тяжеловато, но мы сознательно идем на это. К нам едут ребята из Владивостока, Иркутска, Красноярска и других дальних регионов России. Их привлекают и юг, и море, и перспектива поработать на родине Чехова, в театре его имени. Не без гордости замечу: как ни в каком другом театре у нас много молодежи, поэтому они и заняты во всех спектаклях и играют главные роли.

– В театральной афише добрая половина спектаклей – комедии. Есть люди, которые в этом усматривают деградацию театра. Что вы думаете по этому поводу?

– Я вам так скажу: поставить комедию еще сложнее, чем какой-то другой спектакль, потому что юмор мы все понимаем по-разному. Сколько людей, столько и мнений.

– Знакомая ситуация. По этому поводу в Одессе говорят так: «Два еврея – три мнения».

– Ну, примерно так (*смеется*). Так вот, хочу заметить, что в настоящее время эти «мнения» стали более безапелляционными, более категоричными: «Вот мне не нравятся комедии, значит, их не должно быть в театре!» А другой заявляет: «Мне ваша классика до лампочки. Надо больше ставить комедий, тогда мы будем ходить в театр!» В каком-то смысле любители комедий правы. Ведь, по большому счету, зритель, приобретая билет, образно говоря, покупает НАСТРОЕНИЕ. И мы должны это настроение ему обеспечить. А вы знаете, какой спектакль в этом сезоне самый востребованный? *Почувствовав мое замешательство, Сергей Давыдович констатирует:* – «Вишневый сад» Антона Павловича Чехова! Мы его играем уже третий месяц, и на каждом спектакле полный аншлаг. И ведь это тоже комедия. К слову сказать, комедий у нас не так уж и много, я имею в виду комедии положений. Некоторые из них идут уже много лет. Например, «Гарнир по-французски» мы играем 15-й сезон. А помните знаменитую комедию «Скок в постель»? Так мы ее тоже лет 15 играли, успехом пользовалась огромным. Что ни говорите, но комедия существует, пока на нее ходит зритель.

– **А как сегодня строится репертуарная политика театра, с какими режиссерами вы работаете?**

– *(Задумывается)*. Репертуарная политика строится скорее всего интуитивно. Нам сегодня, слава Богу, никто не указывает, какие спектакли мы должны ставить, идеологические «рекомендации» остались в прошлом. Театр сам должен почувствовать, что зрителю надо, каковы его духовные потребности в данный момент. Что касается режиссеров, то в последнее время мы сотрудничаем с заслуженным артистом России Зурабом Нанобашвили, Алексеем Матвеевым, Кареном Нерсисяном, Татьяной Ворониной. И надеемся, что наше содружество продлится и дальше. Точно так, как театр ищет своего актера, так же он ищет и своего режиссера. И это одна из составляющих творческого поиска.

– **Часто ли приходится что-то просить, вызывать о помощи?**

– Наш театр муниципальный и финансируется из бюджета Таганрога. И, конечно, хотелось, чтобы финансирование было больше. Но пока это не получается, проблем в городе хватает и без нас. Мы это прекрасно понимаем, поэтому лишний раз о себе не напоминаем. Взаимоотношения с учредителем – управлением культуры – у нас нормальные, творчески-деловые. Елена Борисовна Шелухина и Людмила Ивановна Скрынникова чаще бывают в театре, чем мы у них, и все текущие вопросы решаем на месте.

– **В 70-80-е годы театр часто гастролеровал. Как обстоят дела с этим в наши дни?**

– Гастроли – это своеобразный отчет театра о проделанной работе. Когда-то в советские времена по окончании театрального сезона все театры без исключения выезжали на гастроли от одного до трех месяцев. Но с крахом Советского Союза эта система рухнула, и театры оказались в подвешенном состоянии. В наши дни, если речь заходит о гастролях, то это максимум одна неделя. За минувшие 13 лет театр объехал много городов как в стране, так и за рубежом. Мы побывали в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Сочи, Вологде, Мурманске, Одессе, Запорожье, Николаеве, Рязани... Нас хорошо принимали в Страсбурге, Сеуле, Баденвейлере, Флоренции, в Израиле.

– **Сергей Давыдович, традиционный вопрос: поделитесь, пожалуйста, творческими планами на ближайшую перспективу.**

– Планы у нас масштабные. В настоящее время мы репетируем «Чайку» Бориса Акунина. По жанру это иронический детектив, материал очень любопытный и интересный, ставит его Зураб Нанобашвили, и на 30 марта уже запланирована премьера. А с апреля приступаем к работе над спектаклем «Зойкина квартира» по пьесе Михаила Булгакова. Когда-то очень давно ее уже ставили в нашем театре, но своей актуальности она по сей день не утратила. В июне, под конец сезона, этот спектакль увидят зрители. В планах еще одна постановка, сейчас идет активное обсуждение проекта, и о названии пока говорить преждевременно. В мае предстоит поездка в Израиль, и это будет уже наш пятый визит в эту страну. Есть желание побывать с гастролями в Кисловодске или Новороссийске, но одного желания здесь мало, нужна финансовая поддержка. А в сентябре нас ждет традиционный Чеховский фестиваль «На родине А.П. Чехова». И дай Бог нам всё это осуществить и выдержать.

– **Спасибо за беседу, Сергей Давыдович. Успехов вам и всему коллективу театра, исполнения желаний и всего задуманного. С Днем театра вас! Беседовал**